

Глава 1

НЕ ЕШЬ МЕНЯ

2105 год по общему летоисчислению

Всякая необычная история обязана начинаться прежде всего с необычной встречи. Причем так начинаются как светлые истории, так и страшные, ужасающие своими последствиями. И если нет никакого желания ввязываться в водоворот событий, то, возможно, стоит запрятаться в глухие земли, затаиться и сделать вид, что нет тебя для этого мира, как и мира для тебя тоже нет?

Впрочем, так и поступали столетиями обитатели маленького графства Офурт. Это был край тысяч рек и тысяч гор, укрытых от всех сосновыми лесами, зияющий оскалившимися черными пропастями, обеленный на вершинах снегом.

Здесь не имелось по-настоящему больших городов. Люди жили в разбросанных крохотных деревушках, промышляя охотой, собирательством, рыболовством и обменом одного скудного добра на другое

в поселениях побольше, лежащих вдоль единственного тракта — Офуртского. Веками у них были одни и те же уклады. Не знали они ни о власти бессмертных, ни об искре магии на Юге, ни о разрушительных мировых войнах, ни о том, каким вообще стал этот мир после слияния с миром Хорр. Но было и то, о чем они точно ведали: их леса до сих пор наводняли невообразимые страшные демоны.

И вот мальчик, лет восьми, рожденный в этом забытом крае — Офурте, — пробирался сквозь густые заросли рогоза, устилавшего пологие берега Сонного озера. Жители окружающих деревень поговаривали, что здесь обитали чудовища. И не просто поговаривали — давеча пропал молодой дровосек, ходивший сюда на рыбалку.

Вот только пугавшие селян истории о демонах Уилла, наоборот, привлекали.

Широкополая соломенная шляпа покрывала его черные как смоль волосы. Стоял жаркий полдень, обычный для середины лета. Солнце пекло так, что мальчик то снимал ее, чтобы обмахнуться, то возвращал на нагретую макушку. На ногах его были надежды сандалии, коричневые штаны сшиты из простой, но прочной ткани, а бежевая легкая рубаша из льна уже испачкалась в траве.

Сегодня утром матушка попросила Малика, своего старшего сына, помочь по огороду, поэтому Уиллу было поручено отправиться на рыбалку в одиночестве.

— Уильям, сынок, ты уже взрослый, — наказывала матушка Нанетта и грозила пальцем, — а потому сходишь на Белую Нивь без брата. Принеси рыбы на шесть ртов — нам на ужин да соседям немного. Уди только на нашей реке — и чтоб ни шагу дальше! Понял?

В тот момент Уилл чуть не завопил от детского восторга, едва не выдав своих намерений, и, конечно же, послушался мать. Он давно уже миновал реку, текущую возле их деревни, а затем старый сосняк. Теперь он брел дальше по берегу Сонного озера. За плечами его покоился плетеный короб, набитый уловом — ленками и гольричкой, а на плече подрагивала небольшая удочка, вырезанная из прочного и гибкого прута ивы, росшей по берегам горных озер.

Выбравшись из зарослей на полянку, он нырнул под тень одинокой ивы. По берегам озера ивняк рос кучно, но это дерево отчего-то стояло в гордом одиночестве. Лишь пожухлая трава да выжженный солнцем рогуз составляли ему компанию. Укрыв короб с уловом в тени, Уилл освободил от листьев и травы землю, сложил сухие веточки, достал огниво из мешочка на поясе и шустро развел огонь. Пока костерок разгорался, он очистил от чешуи и выпотрошил рыбу при помощи небольшого ножа, который всегда носил с собой.

Вскоре в воздухе поплыл аромат жареной гольрички. После трапезы Уилл прислонился к стволу ивы и принялся беззаботно разглядывать тихую гладь озера, о котором слагали нехорошие легенды. Только ничего страшного он так и не заметил...

Неожиданно послышалось ржание, совсем рядом.

Уилл подскочил как ужаленный и завертел головой, не веря своим ушам. Послышалось? Нет, ржание повторилось, шагах в ста. Тогда он кинулся на звук, раздвинул высокую траву, потом пробрался через рогуз и вышел на другую поляну, меньше предыдущей.

Там стояла, пританцовывая, кобыла. Стройная, грациозно водящая шеей из стороны в сторону — она глядела на мальчика бархатными и ласковыми глазами. Темно-мышастые бока ее отливали благородной сталью, а шелковистая грива и хвост были чернее ночи.

Уилл замер от восхищения. Ему показалось, что перед ним дивная иллюзия, мираж и стоит лишь шевельнуться или хотя бы моргнуть, как лошадь тотчас исчезнет. Не веря, он потер глаза. Однако кобыла так и продолжала стоять посреди полянки, довольно ржала и пофыркивала. Тогда он сделал несколько осторожных шагов ей навстречу.

Как же такая чудесная кобыла могла оказаться около Сонного озера? И где всадник?

Мальчик огляделся в поисках хозяина, но кругом не было ни души. И тихо. Даже птицы замолкли... Он подошел еще ближе. Похоже, лошадь никогда не знала ни седла, ни подков. С нее капала вода, а между конских волос проглядывали водоросли.

Она тоже двинулась к мальчику, склонив голову и дружелюбно фыркая. Уилл потянулся было погладить ее, но вдруг замер. В его пронизательных глазах промелькнуло подозрение: ему вспомнились страшные сказки. Отдернув руку и медленно, боясь спугнуть животное, он отошел сначала на шаг, потом на два, потом еще и еще... Теперь он взирал на прекрасную кобылу с ужасом. Лошадь этому как будто удивилась. Она тряхнула густой гривой и замерла, глядя на мальчика пронзительно-голубыми глазами. А затем сделала шаг вперед — после чего мальчик отпрянул еще дальше.

— Я знаю, кто ты! — воскликнул Уилл испуганно. Лошадь заржала и пододвинулась чуть ближе, пританцовывая, топчя копытами мягкую землю.

— Нет. Я к тебе не притронусь!

Мальчик отступал в высокую траву, не сводя с кобылы глаз. А та, в свою очередь, неотступно следовала за ним и тоже смотрела немигающим взглядом.

— Не иди за мной! — перепуганно пропищал Уилл, едва не споткнувшись о камень.

Тут лошадь и застыла. Знойный воздух вокруг нее всколыхнулся, как всколыхнулась и сама кобыла. Из ее глотки раздался жуткий визг, а спина ее вдруг провисла, прибившись к земле. Спустя миг от грациозной кобылы не осталось и следа: морда ее удлинилась, оголив кривые и острые зубы, передние ноги скрючились, а задние и вовсе срослись в рыбий хвост.

Чудовище люто завизжало.

Уилл пустился наутек не оглядываясь. Через высокую траву! Прочь от озера к сосновому бору! Чудище мчалось следом, с оглушающим грохотом и треском, сминая все на своем пути; как бы быстро ни бежал Уилл, оно настигало его очередным гигантским скачком. Сверкнула разверстая смрадная пасть с кучей острых зубов. Споткнувшись, мальчик с воплями упал вперед и тут же приложился лбом о камень, да так сильно, что в его глазах потемнело.

Позади послышался очередной визг. Уилл испуганно оглянулся. Чудовище забило о невидимую преграду совсем рядом с ним, заплескалось черной гнилью. Но все его попытки оказывались тщетны: как бы оно ни щелкало пастью, как бы ни вываливало

длинный язык, роняя пену, а мальчик-то отбежал от озера слишком далеко.

— Кельпи... — прошептал Уилл. Его начала бить крупная дрожь. Он обхватил руками колени и разрыдался.

Все в окрúге притихло, будто вслушивалось.

А кельпи не переставая билась и билась, вопила, рычала и визжала на сто голосов. Плакал Уилл. Чуть погода демоница все-таки поумерила свой гнев и замерла у невидимой преграды, разглядывая всхлипывающего ребенка. Время от времени она тихо фыркала и лязгала пастью.

Наконец Уилл унял дрожь в коленях и встал, пошатываясь, — он находился под ветвями той самой одинокой ивы, где оставил короб с уловом.

— Кельпи! Ты кельпи... Я читал о тебе в сказках!

Демоница взбрыкнула. Затем завопила гневно и обиженно.

— А я тебя не боюсь!

Уилл вытер лицо от слез испачканным рукавом, а затем неожиданно скорчил рожицу и показал язык.

— Думал, ты страшнее, а у тебя хвост как у гольрички! Ха!

Впервые в жизни Уилл ощутил то самое сладостное чувство — чувство победы! И пусть противник не повержен, но наблюдать за его бессильной злобой ничуть не хуже! Ведь не так давно кельпи должна была схватить его, а вместо этого он сейчас корчит ей рожи.

— Чудище озерное, чтоб тебе пусто было! — не унимался Уилл. — Сиди тут одно, страдай от голода! Гольричка! Или вот погоди у меня. Приду я с удочкой... Поймаю за хвост и зажарю на костре!

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Кельпи фыркнула. Развернувшись, она медленно поползла, волоча хвост, в сторону озера. А когда скрылась в зарослях рогоза, то над озером и вовсе прокатился недовольный и обиженный стон оттого, что такая легкая добыча сбежала, а теперь еще и издается. Напоследок соорудив еще одну гримаску, Уильям быстро взвалил на спину короб с рыбой, закинул удочку на плечо и побежал домой. Всю дорогу он оглядывался и пытался унять дрожь в коленках.

* * *

Спустя два года

Стояла невыносимая жара. Над Сонным озером колыхалось душное марево, и всякий зверь, птица или рыба искали спасительную тень. Даже ивы, окружавшие озеро, стояли, склонившись, будто устали от жуткого пекла. И снова трава раздвинулась, и на небольшую полянку ступил мальчик. Это был все тот же мальчик, который два года назад чудом избежал смерти от кельпи. Но зачем он вернулся на то место, где едва не погиб?

Уилл оглянулся заплаканными и опухшими глазами, нашел тот клочок земли, где кобыла ударилась о невидимую стену. Еще раз посмотрел по сторонам, чтобы убедиться, что не ошибся. Снова нырнул в кусты и вернулся с несколькими камнями, которые разложил по границе, чуть ближе к своей стороне, — так, чтобы в запасе оставалось несколько шагов.

— Кельпи, ты здесь? — позвал он негромко и неуверенно.

Ответом ему была звенящая тишина. Уилл сдерживался несколько минут, терпел и, когда понял, что никто не придет, вдруг рухнул на колени и дал волю горьким рыданиям.

— Я просто не знаю... не знаю, куда еще мне идти. Вчера случился пожар в храме Ямеса... И... отец погиб! Его, обожженного, вытащили, когда потушили огонь... И Вларио... Тоже сгинул в этом чертовом пожаре... А мой учитель... Он задохнулся в дыме и не смог выбраться, потому что был почти слеп...

Мальчик прижал руку к сердцу и вновь склонился к земле в громком плаче.

— Такой сильный огонь... Мне никогда не было настолько страшно... Даже когда ты гналось за мной, чудище. Я не знаю, зачем пришел сюда... Не знаю... Матушка ни жива ни мертва, не видит ни меня, ни моего брата... не узнает нас. Знахарка Удда отпаивает ее чем-то и говорит, что матушка не будет никого узнавать ближайшие несколько недель... Нас отправили к дедушке и бабушке в Малые Вардцы... А Малик, он не любит меня и сказал сегодня, что лучше бы сгорел я, а не отец. Мне даже не с кем поговорить о том, что случилось... Линайе запрещают со мной играть, а другие дети называют меня чокнутым.

Мальчик упал на землю, и его стенания разнеслись над озером. Но никто так и не вышел из высокой травы. Он и сам не знал, зачем пришел сюда, где едва не погиб два года назад. Может, случилось это потому, что в деревне его никто не слышал и не слушал; не было ни единой души, которой бы мог он поведать

о боли своей утраты. Потому и не нашел он более уединенного места для своего горя, чем Сонное озеро с обитавшими в нем демонами.

Миновал час, а может, и два, прежде чем Уилл успокоился и покинул мир жутких воспоминаний, преследовавших его с самого пожара. Поднявшись, он отряхнулся и, подобно гриму, посмотрел тусклым взглядом на поляну. Все те же заросли сухого рогоза, неподвижные в жарком мареве... Все та же тишина, прерываемая писком насекомых...

Он развернулся и, шатаясь, медленно побрел в сторону дома.

Послышалось ржание.

Уилл оглянулся. Из сухого рогоза вышла та же серая кобыла, с которой ему довелось столкнуться раньше. Со смесью страха и восторга он посмотрел на это прекрасное создание, под личиной которого таился демон. Но горе его утраты сейчас было так велико, что воспоминания об оскаленной пасти, разверстой над его головой, стерлись и уже не вызывали прежнего ужаса.

— Извини, что я пришел. Мне тогда показалось, что тебе одиноко. А теперь и я остался один... — мальчик говорил, скорее, сам с собой. — Я никогда не думал, что Вларио так ужасно умрет... Его тело, оно скрючилось, почернело и... А мой отец и старый учитель... Это ужасно!

Слова встали комом в горле, и он снова разрыдался. А между тем кобыла медленно начала идти к незримой стене, склонив голову, — все ближе и ближе. И взгляд... взгляд у нее был странно неподвижен и напоминал стылую воду. Мальчик же, вытирая рукавом и кулаками

глаза, начал пятиться из страха, что стена находится дальше, чем ему кажется. Когда лошадь дошла до невидимой преграды, она фыркнула и развернулась боком, пританцовывая на месте и перебирая копытами, — словно призывала подойти к ней.

— Нет, я не буду подходить к тебе, кельпи. Мне кажется, я хочу умереть... внутри, вот здесь.

Мальчик прижал ладонь к груди. Слезы брызнули на его руку.

— Здесь так сильно болит, что сил нет жить! Но я нужен матушке, потому что отец умер... и теперь мы с Маликом должны кормить семью. Матушка, бабушка и дедушка — они же нуждаются в нас. Я так хотел бы умереть, чтобы увидиться с папой и Вларио, но не могу... Ты ведь тоже одинока, кельпи?

Лошадь мотнула головой.

— А с кем же ты тогда дружишь? У тебя есть семья?

Но она снова лишь мотнула гривой.

Подойдя ближе, к границе, кобыла резко выбросила вперед заднее копыто и лягнула невидимую стену. Однако лишь уперлась во что-то, будто завязнув в воздухе. Тогда она раздраженно взбрыкнула другой ногой. А когда и так не вышло, то, отойдя, она вдруг кинулась всей своей грудью вперед. Уилл с криками отскочил. Ударившись, кобыла то ли завывала, то ли завизжала. Спустя миг, потемнев и скрючившись, уже черный демон уперся в стену обезображенной мордой. Из пасти на сухую траву закапала слюна. Так и простояли они оба как вкопанные, кельпи и Уилл, не отрывая друг от друга взгляда.

Наконец кельпи горестно замычала, развернулась и ушла в сторону Сонного озера, скрывшись в воде.

Уилл вернулся сюда следующим утром, когда первые солнечные лучи разогнали дымку тумана над озерной гладью. Он уже не выглядел таким заплаканным, как накануне, но темные круги под глазами и уставший взор свидетельствовали о том, что и эта ночь далась ему крайне тяжело.

В этот раз в руке мальчика была небольшая плетеная корзина. Подойдя к границе с невидимой стеной, он внимательно осмотрелся. Убедившись, что ничего не изменилось и камни лежали все там же, Уилл уселся прямо на жухлую траву, достал из корзины книгу и тихонько позвал кельпи. Ничего... Он позвал еще несколько раз, одновременно вслушиваясь в стрекот насекомых вокруг озера, в переливчатые крики птиц где-то далеко в лесу. Ничего не менялось.

Вдруг высокая трава с сухим треском раздвинулась, подмялась — и показалась кобыла. Она чуть помедлила, потом подошла ближе и внимательно посмотрела на мальчика. Тряхнула головой, словно приветствуя.

— Ты пришла, — молвил усталым, но счастливым голосом Уилл. — А я принес книгу сказок о чудовищах и монстрах... Там столько интересных историй! Именно оттуда я узнал и о тебе, кельпи. И там же прочел, что ты подманиваешь людей к себе, а когда они касаются тебя, то, ну, уже не могут уйти. Тогда ты уносишь их в пучину ирываешь на части!

Лошадь заржала, и ему почудились насмешливые оттенки.

— Два года назад я рассказал своему старому учителю о встрече с тобой. Он тогда ответил, что главное

не касаться тебя, кельпи. Ведь иначе ты заполучишь власть над моей душой!

Уилл раскрыл книгу, погладил кончиками пальцев шершавые страницы и перелистнул.

— А еще он обучил меня грамоте три года тому назад. Я же сын жреца! И я смог прочитать эту книгу, что и спасло меня при первой встрече с тобой. Так что, обучив меня чтению, он спас мне жизнь! Вот так...

При мыслях об учителе, а также его обгоревшем теле на глазах Уилла вновь навернулись слезы. Губы его предательски задрожали. Кобыла продолжала неотрывно смотреть на него своими голубыми глазами, и он нашел силы перебороть себя — не расплакался.

— Хочешь, я прочту сказку о тебе?

Он ждал, но лошадь продолжала стоять безмолвно и, казалось, даже не дышала. Тогда он вытер рукавом глаза и принялся искать нужные строки. А найдя, набрал в грудь воздуха, и его еще детский и чистый голосок зазвучал над утренней водной гладью:

— «Когда-то давным-давно жили-были брат и сестра. Они любили друг друга и жили вместе. Брат был хорошим охотником, и все завидовали его ловкости и силе; сестра же была дивной красавицей, чем вызвала не меньшую зависть. Как-то один толстый купец захотел заполучить в жены сестру охотника и принялся свататься к ней, задаривая золотом и серебром. Но сестра отказывала мерзкому купцу, а охотник раз за разом выгонял за порог неудачливого жениха. В конце концов купцу это надоело, и, обозлившись, решил он заполучить красавицу иным способом. Поздней ночью пришел он на пологий бережок озера, высыпал мешок серебряных монет в воду и молвил:

— Водяной дух, взываю к тебе! Помоги мне заполучить прекраснейшую из женщин!

На следующий день свинцовые тучи затянули небо и полился небывалой силы дождь. Сестра охотника вышла снять с веревки белье, как вдруг увидела во дворе прекрасного коня. Не было на нем ни седла, ни сбруи, ни подков. Конь тряс роскошной гривой и бил копытом о землю. Сестра, восхищенная столь чудесной красотой, подошла и прикоснулась к гриве жеребца кончиками тонких пальцев. И тотчас взгляд ее затуманился. Запрыгнула она на спину коня, и тот устремился к озеру, словно ветер. Охотник, заподозрив неладное, выскочил из дома в поисках сестры, но нашел лишь лошадиные следы. Необычные, словно копыта лошади были вывернуты наружу. Они-то и вывели охотника к озеру. Там он увидел платок любимой сестры, покачивающийся на волнах. Не помня себя от горя, охотник бросился в воду, но вдруг увидел в чистой воде серебряные монеты. Тогда он понял, что произошло, и направился в дом толстого купца. Купец, завидя охотника, испугался и рассказал о содеянном прошлой ночью. Охотник приволок его к озеру и кинул в ледяную воду.

— Хотел заполучить мою сестру в жены? Так иди же за ней в пучину!

Купец побарахтался немного и утоп. Так злой дух озера заполучил и красавицу, и толстого купца».

Закончив чтение, Уильям зевнул и поглядел на кобылу. Та насмешливо фыркнула. Опустив голову, она вдруг посмотрела на свои копыта, совершенно обычные конские копыта, потом радостно заржала и затанцевала перед невидимой стеной, поочередно вскидывая ноги.

— Да, я вижу, что у тебя обычные копыта, — понял намеки Уилл. — А может, у всех кельпи копыта вывернуты, а у тебя неправильно стоят? Ну, как у обычной лошади.

Однако лошади это предположение не понравилось — она тут же гневно взвизгнула и, в один миг обратившись в демона, ударилась о незримую преграду, оберегавшую жизнь мальчика. От испуга Уилл подскочил на ноги. Он выронил книгу и выставил руки вперед.

— Извини меня, пожалуйста! Я не хотел тебя обидеть, не хотел, клянусь! Видимо, сказки ошибаются! Больше не буду тебя обижать, прости, — чуть погодя он примирительно добавил: — Может, тебе еще почитать? Тут есть пара сказок о кельпи. Но только не пытайся больше меня съесть, пожалуйста! Я маленький, и бабушка говорит, что очень костлявый, прямо как рыбка ленок... Ты же мной, наверное, даже не наешься... Гляди!

Уильям задрал рубаху и показал торчащие ребра.

Кельпи уставилась на него, а потом вдруг резко фыркнула, подняв верхнюю губу, — словно насмеялась над худосочностью Уилла. Затем она опустилась на землю и сложила под брюхо копыта, напоминающие лапы с когтями.

Уильям обрадовался. Он тоже лег на траву, положил книгу на землю перед собой и принялся читать очередную сказку. На этот раз история была о водяном духе, который унес молодую деву под воду, и та родила ему там детей. Настоящая кельпи в ответ весело фыркала и ржала, порой похрюкивала или даже демонически визжала. Казалось, истории ее невероятно

забавляли. Ну а Уилл читал полчаса, час, и, когда очередная сказка почти подошла к концу, он вдруг зевнул и замолчал.

Кельпи резко поднялась с земли. Она посмотрела на мальчика, который сладко заснул, уронив голову на книгу. Затем подползла к невидимой стене, уперлась в нее, высунула язык, облизала свою черную морду и обратилась в обычную лошадь. Постояв так немного, она снова легла, подогнула под себя копыта — и забылась чуткой дремой.

Когда на Сонное озеро спустился полдень и солнце начало сильно припекать, сон Уильяма оборвался. Он проснулся и увидел, как по нему, потному, вовсю ползают муравьи и мошकारа. Тогда он медленно поднялся и стряхнул их с себя, а после огляделся — кобыла как сквозь землю провалилась. Да и пора было возвращаться домой. Уилл бережно поднял с земли книгу, смахнул с нее травинки и спрятал в корзину.

— Я вернусь, кельпи. Кажется, я не дочитал сказку... но завтра обязательно закончим! — пообещал он.

Затем он развернулся и, счастливый, зашагал домой.

* * *

Уилл вернулся в дом на краю деревни, где теперь жил с дедушкой и бабушкой. Его матушка Нанетта, окуренная успокаивающими травами, отдыхала у знахарки в Больших Вардах — городке, расположенном рядом с Малыми Вардцами.

Никому он не стал рассказывать о кельпи: ни родным, ни противному брату Малику, ни соседям, боясь

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)